

Уникальный
авторский
метод

Ирина Рябова

**Расстановки
через рисунок —
обыкновенное
чудо**

Психологический практикум

Ирина Михайловна Рябова

Расстановки через рисунок

– обыкновенное чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69037144

SelfPub; 2023

Аннотация

Психологический практикум, который может заинтересовать как психологов, так и читателей, которым интересно самопознание. Содержит теоретическую часть о системных расстановках – методе, который занял свое место среди психологических практик начала 21 века, вы сможете познакомиться с базовыми принципами расстановок. Книга является продолжением "Расстановки через рисунок – доступным языком". Автор – практический психолог, описывает опыт работы с клиентами, делится своим оригинальным видением и новыми авторскими приемами работы с актуальными темами – семья, работа с потерями, деньги, реализация человека, духовность (семь новых алгоритмов работы). Книга будет полезна практикующим психологам, арт-терапевтам, расстановщикам и всем читателям, кто увлечен личностным развитием.

Содержание

К читателю	4
Часть 1. Метод семейных расстановок. Как появились расстановки	7
От восторгов до опасений, или о чем не любят говорить расстановщики	14
Другой взгляд на расстановки. А что, если это так?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Рябова

Расстановки через рисунок – обыкновенное чудо

К читателю

Прошло некоторое время с выхода моей первой книги «Расстановки через рисунок – доступным языком». В ней я изложила главное об одном из методов психологической практики – о системных расстановках. Я рассказала про историю их возникновения, основные положения теории, а главное – поделилась своим авторским вариантом проведения практики «расстановки через рисунок», сопроводив примерами из личного профессионального опыта. В книгу вошли мои авторские алгоритмы, по которым любой человек с разным уровнем знаний и подготовки мог бы выполнить практические работы на темы семьи – отношения с родителями и партнерами, «прощение обид», «сила Рода».

Я предполагала, что мои читатели будут ждать продолжения, ведь такие актуальные в текущее время темы, как «цели» и «деньги», в первой книге не были освещены, и я хочу это исправить. Кроме того, я добавляю в новую книгу те алгоритмы, которые продолжают быть востребованы широ-

ким кругом людей. В этой работе я не только повторяю теоретические основы метода «расстановки через рисунок», но и рассказываю много нового. Для тех, кто хочет использовать расстановки через рисунок на практике, пригодятся обе книги, так как алгоритмы не повторяются. А тем, кого интересует больше теория расстановок, пожалуй, эта книга обнаружится более полной.

Первая книга вызвала интерес среди специалистов-практиков и просто увлеченных психологией пользователей, многие уже взяли расстановки через рисунок для самотерапии или для расширения профессиональных методик. Я получила множество положительных откликов, и мой посыл «творите, фантазируйте, пробуйте, рисуйте!» был принят. Особенно ценно для меня было прочитать отзывы психологов и коучей, которые уже внедрили метод в работу и помогают своим клиентам, в том числе детям. Ведь по сути мой метод можно смело причислять к типу арт-терапевтических практик, и именно они мягко помогают раскрыть глубокое, порой даже болезненное, позволяют пролить свет исцеления на душу человека.

В то же время новую книгу хочется написать еще более откровенной, поделиться опытом, который некоторое время назад я уже пыталась донести через блог и отдельные статьи. Раньше я видела, что немногие готовы об этом услышать, но сознание общества динамично развивается, и сейчас пора поделиться своими маленькими открытиями с теми, кто уже

готов. Я вижу, что таких творческих и открытых человеческих сознаний все больше и больше в нашем мире. Поэтому эта книга, скорее, не для консерваторов традиций, а наоборот. Она будет полезна тем, кто готов принимать мир и себя многомерно, осознавать не только видимые проявления человека, но и духовные тонкие аспекты.

Этой книгой я хочу помочь тем, кто двигается по пути очищения от груза прошлого, кто освобождает свои отношения и собственные психические процессы от лишнего. Одни делают расстановки, чтобы соединиться с энергиями рода. Другие, наоборот, получают через расстановки свободу от давно отжившего и неактуального.

Замечу сразу, что все истории клиентов приводятся с их разрешения, с изменением имен и отдельных обстоятельств.

Выражаю благодарность моим наставникам в профессии и жизни.

Часть 1. Метод семейных расстановок. Как появились расстановки

Расстановки – это практика, посредством которой люди пытаются устранить какую-либо собственную проблему, обращаясь к поиску первопричины – нарушению в родовой системе, с последующим изменением отношения к своему прошлому. Работать с поиском нарушений в детстве типично для многих направлений психотерапии, но обращаться к событиям дальних предков принято именно в семейной системной терапии, к которой можно отнести и расстановочную практику.

До сих пор некоторые люди обращаются ко мне за информацией о расстановках с восторгом, говоря о знакомстве с «новым методом» психологической работы и впечатлении, оказанном на них. Но для меня, моих коллег и преподавателей расстановки – это инструмент, который уже стал «старичком». Конечно, все это очень относительно. Ведь если аналитической психологии К.Г. Юнга уже сто лет, гештальт-терапии Ф. Перлза семьдесят, то сорок лет с появления и активного использования расстановок скорее свидетельствуют об относительной молодости метода. Но, если учитывать скорость распространения и развития любых пси-

хологических и духовных практик в современном информационном мире, вполне можно считать расстановочные практики старыми, уже зарекомендовавшими себя. Сейчас расстановки продолжают быть востребованными, и секрет этого я вижу именно в творчестве и креативности мастеров, которые развивают все новые и новые варианты этого метода. Увеличивается количество людей, увлекающихся психологией, и расстановки, интегрируясь с другими методами, не остаются без спроса.

Расстановки как метод появились в восьмидесятые годы XX века в Германии, а в Россию пришли в конце 90-х годов. У этой психотерапевтической практики много источников – транзактный анализ Эрика Берна, первичная терапия Артура Янова, психодрама Якоба Морено, семейная скульптура и семейная реконструкция Вирджинии Сатир, групповая динамика Курта Левина и другие.

В России расстановки принято связывать прежде всего с именем Берта Хеллингера, немецкого философа, психотерапевта. До того как стать психотерапевтом, Берт Хеллингер был священником-миссионером и работал много лет в племенах Южной Африки. Он видел ритуальные собрания коренных народов, и это сильно повлияло на его мировоззрение, он был впечатлен. Хеллингер осознал, как строгое соблюдение ряда законов общинной группы регулирует отношения между членами племени, увидел ценность этих законов, забытых современным европейским обществом. Хел-

лингер понял, что в обществе, где сохраняются родовые традиции, люди не испытывают неврозов, ставших большой проблемой цивилизованного общества. Многие из того, что Хеллингер узнал и наблюдал, легло позже в основу практик семейных расстановок. Когда он завершил миссионерскую деятельность в Африке, то принял решение сложить сан и ушел в изучение психоанализа, а позже трансактного анализа. Его дальнейшая работа в качестве психотерапевта неоднозначно была воспринята сообществом его коллег и вызвала поддержку у одних и непринятие у других. Хеллингер издавал книги, вел семинары по всему миру. В Россию он приехал впервые в 2001 году, и популярность метода стала расти.

Хеллингер менял принципы своей работы на протяжении всей деятельности, и часть его последователей и коллег отделилась от работ самого автора, продолжая развитие «расстановок» в другом ключе. Хеллингера обвиняли в придании методу «ритуальщины» и отходе от основных принципов психотерапии.

Справедливо отметить, что на самом деле наряду с Бертом Хеллингером основу немецкого расстановочного движения заложили многие специалисты, которые практикуют и по сей день, издаются в России и ведут обучающие семинары – Гунтхард Вебер, Штефан Хаузнер, Якоб Шнайдер, Гунхильд Бакса, Марианна Франке-Грикш и многие другие. И хотя именно «расстановки по Хеллингеру» обрели извест-

ность, но большинство сертифицированных специалистов, работающих с методом расстановок в нашей стране, обучалось у целой плеяды опытных и блестящих терапевтов Германии, которые стоят у истоков расстановочного движения как одного направления системной терапии.

Также на формирование расстановочного пространства России заметно повлиял и философ, писатель, создатель института семейных и системных расстановок во Франции Идрис Лаор. Он проводил свои расстановки на основе духовных знаний, которые получил в закрытых сообществах монахов-дервишей. Он описывал практики «ночь встречи с предками», которые делали монахи-целители в монастырях Афганистана. Идрис Лаор утверждал, что эта традиция существует на Востоке тысячелетия. В настоящее время есть институт, школы, специалисты, работающие и обучающие именно по методу «французских расстановок». В их среде принято говорить о расстановках не как о психотерапии, а как о духовной практике.

К методу обратилась широкая аудитория специалистов помогающих профессий, им стали пользоваться в работе не только психологи, психотерапевты, но и эзотерики. Расстановочное движение расширилось. Наряду с семейными расстановками изначально существовали структурные расстановки (Маттиас Варга фон Кибед и Инза Шпаррер), организационные и бизнес-расстановки (Г. Вебер, Я.Я. Стамм, О. Вайнберг). Много лет практикуются клиент-центриро-

ванные расстановки в ИКСР Михаила Бурняшева, которые включены в перечень рекомендованных психологических методов и методик Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Но одновременно многие эзотерики и целители проводят расстановки по своим правилам, называя их шаманскими, кармическими, духовными, космическими и др. Расстановки делают в группах на очных встречах, через Интернет на разных площадках, индивидуально. Что же эти формы работы объединяет?

Во-первых, расстановки относятся к группе практик системно-феноменологического подхода.

Феноменологический подход – это подход в изучении мира, где в центре находится феномен, психическое переживание человека. И человек, не опираясь на какие-либо шаблоны и представления, воспринимает и переживает этот феномен в чистом виде. Опыт человека, переживающего феномен, уникальный, и только сам человек придает смысл каждому такому опыту.

Расстановки рассматривают любое явление как системное. Главным принципом семейных расстановок, например, является взгляд на любого человека как на часть его большой семейной системы. Все члены семьи и рода взаимосвязаны некой силой, действующей на глубинном архаичном уровне. Они влияют друг на друга как через вертикальные отношения (предки – потомки, родители – дети), так и горизонтальные (супруги, братья – сестры). Поэтому специа-

лист и клиент ищут такие решения, которые удовлетворят клиента, но с учетом сбалансированности всей его системы. Считается, что человек в глубине души знает все и о себе, и о своих родных, и о своих дальних предках, но не осознает этого. Метод расстановок как раз и помогает добыть неосознаваемую скрытую глубинную информацию о себе самом.

Во-вторых, в расстановках используется замещающее восприятие. Что это такое? Способность людей воспринимать информацию из информационного поля клиента и выражать ее при помощи движений или слов. Для этого в расстановке используются помощники – люди, которых называют заместителями. Это явление в настоящий момент наукой не объяснено, но на практике оно наблюдается. Есть известная гипотеза британского ученого Руперта Шелдрейка о морфогенетическом (знающем) поле и полевым резонансе, однако и его труды официальным научным миром не приняты. Эта гипотеза близка с учением известного русского и советского ученого В.И. Вернадского о ноосфере, разумной оболочке Земли.

Сотни раз я участвовала в расстановках, ощущая на себе эффект этого информационного поля. В расстановках чужие клиенту люди, встав в замещение его родственников, сообщают такую информацию, которую могут знать только близкие члены семьи, описывают эмоциональные и телесные переживания, которых до начала расстановки не испытывали. Со стороны это выглядит так: участников группы назна-

чают на роли тех людей, которые составляют систему человека – «побудь в роли моего папы», «побудь в роли моей бабушки». Это **семейные расстановки**. Если расстановка не касается темы семьи, могут рассматриваться другие системы – система бизнеса, организм как система, личность как система и др., это **структурные расстановки**. В этом случае заместителя попросят побыть в роли «денег», «цели», «судьбы» и т. п. Клиент расставляет в пространстве заместителей своей системы, что отображает его связи между внутренними психическими явлениями. Участникам процесса, заместителям, дается время воспринять свои ощущения и чувства, которые возникают у них в этой роли и на этом месте. Заместители сообщают о том, что испытывают. У меня свое отношение к использованию замещающего восприятия в работе, и я нередко выбираю обойтись на практике без него. Почему так, я поясню позже.

Расстановки относят к методам краткосрочной терапии. И популярность такого подхода растет в современности. Расстановки подходят тем людям, которые готовы к прохождению всего одной или нескольких работ, но не хотят проходить регулярную психологическую/психотерапевтическую работу. Расстановками можно дополнять и регулярную терапевтическую работу, вынося те темы, которые сложно поддаются терапии более классическими методами.

От восторгов до опасений, или о чем не любят говорить расстановщики

Расстановки заняли среднее положение между психологическими инструментами и эзотерическими практиками. С одной стороны, расстановки применяют для клиентов профессиональные психологи, психотерапевты и даже люди, имеющие медицинское образование. С другой стороны, как я уже писала, расстановки широко используют эзотерики – энергопрактики, целители, ведущие родовых практик и другие. Одно время расстановки никак не могли поделить между собой эти две группы специалистов, но в настоящее время споры утихли, расстановки нашли своих пользователей в самых разных социальных слоях, мастера и преподаватели заняли свои ниши.

Я попала на расстановки в 2010 году, тогда, когда мое мышление было скорее научным. Воспитанная в духе материалистического взгляда на мир, я практически не интересовалась эзотерикой, астрологией, гаданиями, имела за плечами естественно-географический факультет, работу учителем биологии и уже два года обучения гештальт-терапии. Правда, в детстве я долго любила сказки, школьницей проявляла интерес к мифам, религиям, а еще явлениям необъяснимым – существуют ли снежный человек, НЛО, Бермудский треугольник. Все это вызывало мое любопытство.

Первое участие в расстановках было для меня ярким взрывом впечатлений – ум искал объяснения этим феноменам, не верил, как такое возможно, но в душе я ликovala и чувствовала, что наконец-то на правильном пути, что мне это нужно. Я не понимала, откуда приходят такие ясные мыслеформы, когда встаешь в роль какого-то чужого, совершенно неизвестного тебе человека, почему тело само начинает двигаться – то ведет в сторону, то вниз, то вверх, почему телесные ощущения и эмоции столь сильны в ходе расстановок. Я сравнивала этот метод с уже хорошо мне понятной гештальт-терапией, и расстановки казались каким-то волшебством.

Я воспользовалась счастливой возможностью в течение двух лет проходить клиентские семинары одной из известных ныне мастеров расстановок российского пространства. Я участвовала во многих расстановках для других людей, сделала несколько для себя, слушала ведущую расстановщицу и впитывала знания об устройстве и законах рода.

Потом я решила обучиться ведению расстановок и выбрала московский ИКСР. В образовании ИКСР меня привлекало именно то, что преподаватели подводили научную базу под расстановки, искали соприкосновение с другими психотерапевтическими направлениями, мне хотелось тогда меньше мистики, больше научных объяснений. К тому моменту я уже защитила диплом по гештальт-терапии и искала еще дополнительный терапевтический инструмент, мне хотелось

расширения.

Но без необъяснимых явлений и чудесных совпадений расстановки не проходили даже в этом достаточно традиционном учебном заведении. Во время практики расстановок у меня всегда было ощущение присутствия чего-то незримого, большого, неконтролируемого, необъяснимого. Словно электромагнитные волны иначе действуют в пространстве, когда группа собирается для работы. Также я многократно испытала на себе некоторые физиологические эффекты, например, просто зверский голод после расстановок (не только у меня, но и у большинства участников), сражающая сонливость в процессе работы вплоть до засыпания на стульях, внезапная головная боль и даже обострение физических заболеваний после участия заместителем в какой-нибудь истории. Так, однажды я ассистировала в работе, где речь шла о насилии над девушкой. На следующий день я свалилась с температурой без простудных симптомов и пролежала три дня. По ощущениям, у меня внезапно начался воспалительный процесс, причин не было, это совершенно не типично для меня, закончилась эта немощь тоже спонтанно, как и началась. Мои клиенты тоже сообщали мне, что иногда и у них после участия в расстановках ухудшалось самочувствие. В то же время в Интернете появлялось множество мнений, где писали об опасности расстановок. Я стала задавать вопросы о безопасности процесса всем преподавателям – и российским, и немецким – на каждом из семинаров. Задавала, по-

тому что никому не хотела причинять вреда, и себе в первую очередь.

Я получила ответы, из которых поняла, что работать с сильными эмоциональными состояниями других людей, а также с информацией о семье и роде не всегда безопасно и не всем. Что быть психотерапевтом, психологом в принципе очень непросто, а расстановщиком тем более. Эффект того, что некоторые люди плохо чувствуют себя после участия в расстановках, все объясняли тем, что у данного человека похожие непроработанные истории и возникает резонанс, который влияет на самочувствие, вплоть до ухудшения физического состояния. Ну это же ненормально! Ни клиент, ни участники группы, ни сам расстановщик не должны оказаться в худшем состоянии после работы, чем до этого! Я задавалась вопросом – как же всегда делать расстановки безопасно?! Ведь в ценности расстановок я не сомневалась, ибо ощутила на себе отличные результаты. Но я искала способ минимизировать риски и глубже понять процесс.

Решив разобраться, что происходит в расстановках и как правильно защищаться от побочных эффектов, мой пытливый ум открыл мне целый этап познания в разных сферах опыта человеческого. Я стала знакомиться с чакрами, даньтянями, энергетическими меридианами и тонкими телами человека по восточным дисциплинам, с традициями шаманизма и европейской магии, занималась рейки и цигун, познакомилась с картами Таро. По сути именно занятие рас-

становками проложило мне дорогу от психологии к эзотерике. Сначала мой мозг сопротивлялся этому, но в какой-то момент я это приняла. Я решила для себя, что расстановки – это не только психологическая практика, но прежде всего духовная.

Но все равно я так и не приблизилась к своим запросам. Чего-то не хватало. И это что-то позже нашло меня само.

Другой взгляд на расстановки.

А что, если это так?

Расстановки точно не подходят для тех, кто придерживается доказательной психологии, они транслируют то, что еще не понято и не объяснено современной наукой, то, что люди знали в древности, что содержалось в древних ритуалах и народных обрядах.

Однажды в моем психологическом центре появился необыкновенный гость – он был афрокубинец и сопровождал свою девушку. К слову сказать, несколько дней до этого, проходя мимо окон танцевальной школы, я его уже видела. Он вел танцевальные занятия группы, внезапно повернул в сторону окна голову, посмотрел на меня и продолжил занятие. Это, конечно, увеличило мое удивление. И оно росло с каждой минутой.

Когда этот человек увидел, как я веду процесс расстановки, он внезапно остановил меня и сказал: «Что ты делаешь? Знаешь ли ты, сколько мертвых сейчас ты привела сюда?» Я была очень удивлена, даже шокирована. Я действительно только что обсудила с клиенткой ее проблему и семейную историю, обозначила в кабинете стульями места для проекций ее родственников, большинства из которых уже не было в живых. Кубинец говорил на испанском языке, а его девушка выступила в роли переводчицы. И я, и она были в за-

мешательстве, потому что не верили, что такое на самом деле возможно. Кубинец понимал в ту пору русский язык плохо, все, что я делала в работе, он увидел по-своему. Он показал рукой, где сейчас, по его мнению, стоят мертвые, описал, как он их видит, и рассказал, что слышит то, что они говорят. Раньше я видела подобное только в голливудском фильме «Привидение» и не могла допустить, что это правда, а не сказка.

Было заметно, что он как будто погружается в транс, он говорил, и его было не остановить. То, что я пережила за следующие пару часов, было одним из самых сильных впечатлений в моей жизни. И трогательным до глубины души. Кубинец говорил от лица духов: сначала от духов своей девушки, а потом уже от тех, кто пришел ко мне, относился к моей родовой системе. Я услышала и то, что уже знала о себе, и новое о своем происхождении, об истории моего рода. Так как мы не были знакомы с этим человеком, меня поразили некоторые факты, которые он озвучивал.

Я испытывала смешанные чувства: и недоверие, и жуть, и счастье прикосновения к таким трогательным необыкновенным явлениям. Прошло уже много лет с тех пор, и я имела возможность найти многому подтверждение, эта встреча действительно изменила мое мировоззрение и, наверное, сделала со временем меня человеком верующим. Одновременно я старалась поддерживать свое критическое мышление, сомневалась, проверяла, анализировала, собирала ин-

формацию о подобном феномене.

С того дня началось очень интересное время в моей жизни. Я многое узнала у кубинца, он щедро делился информацией. Касалось это тех практик, которые его народ ведет на протяжении многих веков. Практики почитания духов, божеств, прародителей, сеансы общения с предками, которые так же обычны и благопристойны для афрокубинца, как и посещение церкви для человека нашего менталитета. Кубинец поделился, что его корни происходят из Конго, и через него я познакомилась с несколькими африканскими верованиями – узнала про ориша, вуду, лукуми и сантерию. Я знакомилась с этой культурой и узнавала мифы про африканских богов, слушала личные истории, где бытовая жизнь сильно переплетена с обрядами общения с душами уже умерших родственников. И именно тогда меня осенило предположение, что именно подобные практики видел в Африке Берт Хеллингер, возможно, сам принимал в них участие и потом смог адаптировать в виде расстановок для людей европейского менталитета. И что африканские корни расстановок намного сильнее, чем мне представлялось до этого.

На религии сантерии я остановлюсь подробнее, потому что ее чаще всего упоминал мой знакомый кубинец и это имеет отношение к моему пониманию расстановок.

Сантерия – синкретическая религия, возникшая путем соединения верований народа йоруба и католической религии, она возникла на Кубе в среде привезенных из Африки

рабов. Также она носит название лукуми.

Помимо почитания африканских божеств и христианских святых, жрецы сантерии бабалаос, они же сантерос, регулярно проводят ритуалы разговора с духами предков. Они выступают посредниками между живыми и мертвыми. Они помогают разрешать ситуации с беспокойными и злыми предками, которые вредят людям через болезни, неудачи, несчастные случаи. И понятно, у всех людей на планете проблемы одинаковые – то не хватает денег, то не везет в любви, то здоровье оставляет желать лучшего.

Обычно для просящего помощи человека ритуал ведут как минимум четыре жреца. Они имеют способности медиумов, они утверждают, что видят и слышат духов так же, как видят и слышат живых. Один сантерос ведет основную часть работы, он разговаривает с духами, задает им вопросы и передает их послания. Я бы сказала, что похожий процесс происходит в расстановках через заместителей. Иногда некоторые особенно сильные духи как бы входят в тело жреца, ведущего ритуал. В этом состоянии медиум-жрец будет говорить измененным голосом, проявлять нетипичные для обычной жизни движения и позже не сможет вспомнить произошедшего с ним.

Другие сантерос ассистируют главному, могут помочь выйти из медиумического транса, если он погрузился в него слишком глубоко. Один из группы сантерос записывает послания духов на бумагу, чтобы отдать позже обратившемуся

за помощью как инструкцию для действий. Во время таких сеансов часто сообщается, кого и как из умерших предков необходимо помянуть, какой ритуал сделать, в какой цветовой гамме подбирать одежду на удачу, какие продукты исключить, если человек болен, с кем из окружения стоит примириться, а с кем быть осторожнее и т. п.

Знакомый кубинец, как оказалось, тоже обладал даром медиума, он не делал это профессионально, но такую особенность психики невозможно игнорировать, она есть как данность. Я стала свидетелем, когда он озвучивал многим людям послания, утверждая, что они от умерших родственников, сообщая то, чего он не мог знать, а люди подтверждали это. Это было трогательно и полезно для многих, кто с ним пообщался. Иногда свидетели таких чудесных сеансов плакали от сопереживания, и я тоже. Сейчас, по прошествии времени, могу уверенно сказать, что далеко не все, что он говорил в состоянии транса, подтвердилось, не все его пророчества о будущем сбылись. Но и истинность тоже была, и предупреждения, которые подтвердились спустя годы.

Конечно, это сфера исследования парапсихологов, и я не возьму на себя для оценки этой истории полномочий больше, чем это возможно. Для меня же главное было то, что во всем этом я понимала все больше и больше про расстановки. И даже слова кубинца, которые он повторял в своих сеансах с духами, чтобы примирить их с потомками, напоминали разрешающие фразы расстановок.

В расстановках есть понятие **Поля** – нематериального информационного носителя, источника знаний о том, что происходило в истории рода, семьи, и я уже писала об этом раньше. Считается, что в Поле есть вся информация о живших и живущих людях. И энергии тех, кто развоплотился, но чья энергия до конца не покинула определенный земной уровень. Эзотерики других направлений называют информационное поле чаще всего термином «Хроники Акаши», а энергетическое поле – астральным планом бытия. У верующих сантерии есть сходное представление о «земле предков», по-испански *campo spiritual* – пространстве, где находятся души умерших, и некоторые, спускаясь в этот мир, могут давать информацию живым. Во время расстановок люди часто испытывают холодок и начинают внезапно замерзать. Кубинец рассказывал, что мурашки – это признак того, что пришли духи.

В теории и практике семейных расстановок выделяются следующие нарушения семейно-родовой системы: исключение члена семьи/рода, переплетение с членом семьи/рода и идентификация. По сути с подобными нарушениями работают и жрецы сантерии, успокаивая духов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.